

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра истории древнего мира

Истоки христианской религии в свете свитков Мертвого моря

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студента 2 курса 261 группы ИИиМО

Направления 46.04.01 – История

Никитина Виктора Владимировича

Научный руководитель
к.и.н. доцент

Ахиев С.Н.

Заведующий кафедрой
д.и.н. профессор

Монахов С.Ю.

Саратов 2018 год

Введение. Возникновение мировой христианской религии оказало без преувеличения огромное влияние на культурную и религиозную жизнь поздней античности и средневековой западной цивилизации, которое не иссякло и в настоящее время. Это и обуславливает актуальность выбранной темы дипломной работы.

Объектом исследования магистерской работы является выявление истоков христианской религии и степень влияние на христианство иудейской секты ессеев в свете свитков Мертвого моря.

Предметом исследования выступают кумранские свитки 1QS, 1QSa и CD и изложенные в них религиозные и социальные устои кумранской общины.

Целью работы является исследование истории возникновения религиозной идеологии кумранской общины и ее влияние на зарождение христианства.

Задачами магистерской работы является:

1. Исследовать социально-политическую и религиозную обстановку в Палестине в III в. до н.э. – I в. н.э. и ее воздействие на культурную и религиозную сферы жизни еврейского общества.
2. Исследовать степень влияния кумранской идеологии и литературы на зарождение христианской религии, христианскую догматику и организационное устройство раннехристианских общин.

Основными источниками для написания магистерской работы послужили документы из кумранской библиотеки «Дамасский документ» (CD)¹, «Устав кумранской общины» (1QS)², а также документ известный как текст «Двух колонок» (1QSa)³, а также Библейские книги Ветхого и Нового

---

¹ Дамасский документ (CD) / Пер. Елизаровой М. М. // *Амусин И. Д.* Тексты кумрана. СПб. 1996.

² Устав кумранской общины (1QS) / Пер. Елизаровой М. М. // *Амусин И. Д.* Тексты кумрана. СПб. 1996.

³ Текст «Двух колонок (1QSa) / Пер. Елизаровой М. М. // *Амусин И. Д.* Тексты кумрана. СПб. 1996.

Завета⁴, в которых наиболее полно отражены устои кумранской и раннехристианских общин. Другую группу источников представляют работы античных авторов, Иосифа Флавия «Иудейская война»⁵ и «Иудейские древности»⁶, Плиния Старшего «Естественная история»⁷, Филона Александрийского «О свободе и добродетели»⁸, в чьих трудах содержатся пусть и краткие, но важные замечания, позволяющие дополнить наши знания о религиозных верованиях и организационном устройстве кумранской секты.

Характеризуя историографию по теме нашего исследования, следует отметить монографии В. Тарна⁹ и А. П. Каждана¹⁰, в которых авторы дают развернутую характеристику религиозных и политических течений в Палестине эпохи эллинизма и римского времени. Особый интерес вызывают монографии И. Д. Амусина¹¹ и Г. М. Лившица¹², непосредственно посвященные исследованию кумранского вопроса. Стоит отметить также монографии А. Я. Ленцмана¹³ и И. С. Свенцицкой¹⁴, в которых рассматривается история раннего христианства, в том числе и кумранская теория. Среди современных исследователей кумранской литературы стоит отметить монографии И. Р. Тантлевского¹⁵ и Д. Вандеркама¹⁶, в которых авторы, проводя текстологический анализ кумранских свитков и книг Нового Завета, пытаются отыскать идеологическое сходство между ними.

Дипломная работа состоит из введения, двух глав. Глава I. Политическая и религиозная обстановка в Палестине во II в. до н.э. Глава II.

---

⁴ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2013.

⁵ Иосиф Флавий. Иудейская война / Пер. Я. Л. Чертака. СПб. 1900.

⁶ Иосиф Флавий. Иудейские Древности / Пер. Г. Г. Генкеля. СПб. 1990.

⁷ Плиний Старший. Естественная история / Пер. И. Д. Амусина. М., 1971.

⁸ Филон Александрийский. О свободе и добродетели / Пер. М. М. Елизаровой. М., 1972.

⁹ Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949.

¹⁰ Каждан А. П. Религия и атеизм в древнем мире. М., 1957.

¹¹ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. М., 1960.

¹² Лившиц Г. М. Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря. М., 1967.

¹³ Ленцман А. Я. Сравнительная евангелия» М., 1967.

¹⁴ Свенцицкая И. С. От общины к церкви. М., 1985.

¹⁵ Тантлевский И. Р. История и идеология кумранской общины. СПб. 1994.

¹⁶ Вандеркам Д. Свитки Мертвого моря. Долгий путь к разгадке. М., 2012.

Кумранские свитки и раннее христианство. Заключение, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание работы. Как известно в 332 г. до н.э. по результатам завоевательных походов Александра Македонского территория Палестины была включена в состав созданной Александром державы, которая, впрочем, оказалась весьма неустойчивым государственным образованием, начавшим распадаться сразу после смерти великого завоевателя. В конце III начале II вв. до н.э. Палестина, расположенная в стратегической точке Восточного Средиземноморья, стала ареной противостояния между образовавшимися после распада державы Александра Македонского эллинистическими государствами. По справедливому замечанию И. Д. Амусина во II в. до н.э. за обладание Иудеей соперничали два сильнейших эллинистических государства того времени Птоломеевский Египет и Селевкидская Сирия. По результатам данного противостояния Иудея в 197 г. до н.э. перешла под контроль государства Селевкидов. Захватив власть над Иудеей Селевкиды (при активном содействии эллинизированной еврейской аристократии и священства – *В.Н.*) стали проводить политику насильственной эллинизации иудейского населения, чем спровоцировали недовольство консервативных кругов еврейского общества¹⁷.

Собственно говоря, именно с призыва встать на защиту веры и отеческих обычаев началось известное нам по библейским книгам и сочинениям античных историков восстание Маккавеев. Как отмечает В. Чериковер, восстание Маккавеев не было первой попыткой вооруженного сопротивления религиозным притеснениям Селевкидов, однако именно под руководством семьи Хасмонеев восстание утратило свой хаотический характер и приобрело вид организованного вооруженного сопротивления¹⁸.

---

¹⁷ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. С. 7-11.

¹⁸ Чериковер В. Указ соч. С. 311.

И. Д. Амусин справедливо отмечает, что Маккавейская война являлась одновременно и народно-освободительной войной против иноземных угнетателей, и гражданской войной против собственной эллинизированной аристократии и жречества. После достижения политической независимости Хасмонеи, опиравшиеся в ходе войны в основном на поддержку беднейших слоев населения перерождаются в выразителей интересов иудейской аристократии, а их власть со временем приобретает все более деспотический и антинародный характер. Кроме того, активная завоевательная политика проводимая Хасмонеями начиная со времен Симона Хасмонея тяжким бременем ложилась на плечи податного населения увеличивая и без того немалые налоговые поборы. Сопrotивление власти в данных условиях находит свое выражение в возникновении новых религиозно-политических учений и религиозных сект. Начиная со второй половины II в. до н.э. в Иудее возникает три новых религиозно-политических учения: саддукеи, фарисеи и ессеи¹⁹.

Именно религиозное течение ессеев представляет наибольший интерес для нашего исследования. Происхождение секты ессеев, ее религиозные воззрения и социальный состав до конца не ясны, исследователи до сих пор не пришли к единому мнению относительно данного вопроса. По мнению советских исследователей И. С. Свенцицкой²⁰ и И. Д. Амусина²¹, ессеи находились в жесткой оппозиции к иерусалимскому жречеству и власти Хасмонеев, однако свое несогласие ессеи выражали в пассивной форме, ожидая чудесного преобразования земли посредством вмешательства высших сил. Вплоть до открытия кумранских свитков лишь краткие описания я античных историков, среди которых особенно информативны сочинения Плиния Старшего²² и Иосифа Флавия²³ доносили до нас сведения

---

¹⁹ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. С. 13-14.

²⁰ Свенцицкая И. С. Указ соч. С. 54.

²¹ Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. С. 18.

²² *Gaius Plinius Secundus. Naturalis historia.* V. 15. 73.

²³ *Flav. Bell. Jud.* II. 8.2-3.

относительно нравов ессейской секты. »²⁴. Исходя из проведенного нами анализа источников, можно сделать вывод, что жизненный уклад ессеев привлекал в первую очередь тех людей, которые разочаровались устоях современного им общества. Не находя утешения в рамках ортодоксального иудаизма ессеи надеялись обрести спасение посредством аскетизма и личного благочестия. Случайная находка кумранских свитков, обнаруженных в 1947 г. в пещерах местности Вади-Кумран у северо-западного побережья Мертвого моря, предоставила в распоряжение исследователей ряд новых источников о нравах и обычаях ессейской секты.

Всю кумранскую литературу можно условно разделить на три группы. Ветхозаветные тексты, Ветхозаветные апокрифы и сочинения, созданные самими кумранитами. Наибольший интерес для нашего исследования представляют литературные сочинения, созданные самими кумранитами, поскольку именно в них нашли свое отражение религиозные воззрения, идеологические устои и образ жизни последователей кумранского учения. Как отмечает И. Д. Амузин, к наиболее важным кумранским свиткам следует отнести: Устав кумранской общины, примыкающий к нему текст «Двух колонок», Дамасский документ, документ известный как Война сынов света с сынами тьмы, Благодарственные гимны кумранитов и комментарии на Ветхозаветные книги Библии²⁵.

В Уставе кумранской общины 1QS обозначена главная цель существования общины, перечислены требования для желающих присоединиться к общине, и испытания для них, отражены основы дуалистического учения кумранитов, и правила регулирующие внутреннюю жизнь общины, обозначены степени наказаний за различные проступки и нарушения распорядка общины.

К Уставу кумранской общины тесно примыкает небольшой фрагмент известный как текст «Двух колонок» 1QSa или Устав общины Израиля. В

---

²⁴ *Flav. Bell. Jud.* II. 8. 13.

²⁵ Там же. С. 18.

тексте «Двух колонок» даны наставления членам общины о правилах поведения в «последние дни», строго регламентированы некоторые правила общинной жизни, внутриорганизационной иерархии и ритуальной чистоты. Однако в отличие от основной части Устава характеризующего кумранскую общину как замкнутую религиозную организацию «монастырского» типа, исповедующую безбрачие и общность имущества, в тексте «Двух колонок» брак (по достижении мужчиной двадцатилетнего возраста) вовсе не возбраняется.

Не меньший интерес представляет и упомянутый нами выше Дамасский документ CD, в котором рассказывается об истории создания кумранской общины и об ее основателе так называемом «учителе праведности», призвавшем кумранитов к праведной жизни. Как и в Уставе кумранской общины в Дамасском документе подробно регламентируются основы кумранского учения и правила, регулирующие поведение членов общины. Вместе с тем стоит отметить, что в Дамасском документе отражены устои общины иные (более либеральные) чем изложенные в Уставе кумранской общины.

На основании анализа вышеназванных источников можно сделать вывод, что кумранская община представляла собой замкнутую религиозную организацию, которая в силу целого комплекса политических и религиозных причин обособилась от официального иудаизма, создав отличное от устоявшихся каноническое учение, основанное на дуализме, вере в скорый приход мессии и последующий за этим конец времен. В целом именно дуалистическое мировоззрение, эсхатологические ожидания и признание несовершенства существующего миропорядка являлись наиболее существенными чертами всей кумранской идеологии. Все это позволяет поставить вопрос о возможном влиянии кумранской идеологии и литературы на религиозные воззрения раннехристианских общин.

По мнению ряда исследователей, таких как Г. М. Лившиц, И. Д. Амусин, И. С. Свенцицкая, Д. Вандеркам, И. Р. Тантлевский²⁶ – кумранитов следует отнести к числу прямых предшественников христианства, которые оказали значительное, если не решающее влияние на формирование религиозных доктрин зарождающейся христианской религии. По крайней мере, на начальном этапе существования христианства. Более осторожную позицию по данному вопросу занимают А. Я. Ленцман, И. А. Кривелев, С. И. Ковалев²⁷ – полагающие, что можно ставить вопрос о близости, возможно родстве между кумранитами и ранним христианством, однако, нет достаточных оснований считать кумранитов непосредственными предшественниками христианства. Однако в целом мнение о кумранских истоках христианства превалирует в современной историографии. Вместе с тем данные источников позволяют нам поставить под сомнение утверждение о существенном влиянии кумранской идеологии и литературы на зарождение христианской религии. При сопоставлении кумранских и христианских текстов нельзя игнорировать наличие явных расхождений между ними. Более того, по многим ключевым вопросам христианские тексты вступают в прямую полемику с кумранитами, начисто опровергая все доводы в пользу сколь либо серьезного кумранского влияния на зарождение христианства.

Во-первых, бросается в глаза диаметрально противоположное отношение христиан и кумранитов к соблюдению обязательного для всех иудеев закона Моисея. Кумраниты, требовали от своих последователей строгого соблюдения закона, что нашло свое отражение в уставе Кумранской общины (1QS.V.7-8). За любое отступление от закона, даже невольное следовало изгнание из общины (1QS.VIII.21-23). Данные сведения мало

---

²⁶ Ср. Лившиц Г. М. Указ соч. С. 191. Амусин И. Д. Рукописи Мертвого моря. С. 155. Свенцицкая И. С. 59. Д. Вандеркам. Указ соч. С. 145. И. Р. Тантлевский. Указ соч. С. 116-118.

²⁷ Ср. Ленцман А. Я. Указ соч. С. 56, Кривелев И. А. Библия: историко критический анализ. М., 1982. С. 45., Ковалев С. И. Основные вопросы происхождения христианства. М – Л. 1964. С. 187.

согласуются с новозаветными посланиями апостола Павла, в которых утверждается, что вера превышает исполнение закона (Гал. 5:4-5).

Во-вторых, не менее существенным противоречием являлось различное отношение христиан и кумранитов к соблюдению субботнего покоя. Кумраниты, требовали строгого доходящего до крайностей соблюдения субботы. Наиболее ярко эти требования отражены в Дамасском документе (CD.XI.11-17). С совершенно иным отношением к соблюдению субботы мы встречаемся на страницах Нового Завета, которые явно противопоставлены кумранскому фанатизму (Матф.12:11-12).

В-третьих, кумраниты в отличие от христиан с явным пренебрежением относились к людям с физическими недостатками, больным и пожилым, которых запрещалось принимать в члены общины (1QSa.II.4-9) Более того, кумраниты даже при простом прикосновении к больному человеку считали себя оскверненными и должны были пройти обряд очищения. Ни с чем подобным мы не встречаемся на страницах Нового завета. Напротив, евангельские тексты требуют уважительного отношения к немощным людям, больным и старикам (1Кор. 1:26-29).

В-четвертых, кумранская община в отличие от общин ранних христиан отличалась строгой иерархией. Устав кумранской общины прямо предписывает, что младшим членам общины следует оказывать безоговорочное повиновение ее старейшинам (1QS.V.23). В отличие от кумранитов, в общинах ранних христиан соблюдалось равенство всех членов. Евангелие от Матфея прямо осуждает тех христиан, которые желают возвыситься над другими верующими (Матф. 20:26-27).

В-пятых, существенное различие между кумранитами и христианами заключалось в том, что кумраниты в отличие от христиан всячески скрывали свое учение от посторонних людей. Тем более, представляется маловероятным, чтобы кумраниты могли привлекать в свои ряды неевреев (1QS.IX.-17). Христиане напротив стремились к широкому распространению своей веры, в том числе и в нееврейской среде (Марка. 16:15).

Христиане впервые смогли преодолеть строгие национальные рамки иудейской религии, сделав христианство религией поистине мирового масштаба. Кумраниты при всей своей оппозиционности к иерусалимскому священству так и не вышли за рамки чисто иудейской среды, оставаясь замкнутой даже конспиративной организацией, идеология которой исключала какую либо миссионерскую деятельность.

Таким образом, у нас нет достаточных оснований полагать, что кумранская идеология могла оказать какое либо существенное влияние на формирование раннего христианства, а тем более считать кумранитов непосредственными предшественниками христиан. Наличие сходства в обычаях и фразеологии, на которое ссылаются сторонники кумранского влияния можно объяснить тем фактом, что и кумраниты, и христиане происходили из иудейской среды, поэтому наличие некоторого сходства между ними вполне естественно.

Заключение. Открытие кумранских свитков предоставило в распоряжение исследователей целый ряд уникальных документов об истории, идеологии и обычаях иудейской секты ессеев. В частности был поднят вопрос о возможном влиянии кумранской идеологии и литературы на религиозные воззрения раннехристианских общин. По мнению большинства отечественных и зарубежных исследователей, кумранских сектантов следует считать одними из прямых предшественников христианства, которые оказали существенное, если не определяющее влияние на формирование христианских догматов, идеологии и литературы. Таким образом, версия о кумранских истоках христианской религии довольно прочно утвердилась в отечественной и зарубежной историографии. Голоса против данной версии до сих пор находятся в явном меньшинстве и зачастую довольно скептически воспринимаются большинством современных исследователей.

Действительно, на первый взгляд, кажется, что ранние христиане и кумраниты имели между собой ряд общих черт в области идеологии и обрядов. Однако данные источников в частности сопоставление кумранской

литературы с христианскими новозаветными книгами позволяет нам поставить под сомнение версию о существенном влиянии кумранской идеологии на раннее христианство. Кумраниты при всей своей обособленности от ортодоксального иудаизма и явной оппозиционности иерусалимскому жречеству в целом не выходили за рамки чисто иудейской религии, кумранская литература требует от ессеев строгого исполнения всех предписаний и канонов иудейской религии. Кроме того кумранская община являлась закрытой религиозной организацией исключавшей широкую миссионерскую деятельность, тем более в нееврейской среде. Христиане же напротив отказались от строгого следования канонам иудаизма, выдвинув на первый план примат веры над иудейским законом. Более того, христиане с самого начала активно проповедовали свое учение, в том числе и в нееврейской среде, заложив основы для последующего превращения христианства в религию мирового масштаба. Таким образом, считать, что кумранская идеология или литература могли оказать сколь либо существенное влияние на формирование христианской религии нет достаточных оснований, тем более необоснованно считать кумранитов непосредственными основателями христианства.